

Давид Шраер-Петров

Москва 2002

Давид
Шраер-Петров

БАРАБАНЫ
СУДЬБЫ

2002

ББК 84.Р7

Ш 85

Давид Шраер-Петров. Барабаны судьбы: *Стихи.* – М.: АРГО-РИСК; Тверь: KOLONNA Publications, 2002. – 44 с.

Давид Шраер-Петров родился в 1936 г. в Ленинграде. Выступал как поэт, прозаик, в советское время – как переводчик (премия «Литературной газеты» и журнала «Дружба народов» за переводы литовских поэтов, 1977). С 1979 г. в «отказе», с 1987 г. в эмиграции. Опубликовал 6 романов (в т.ч. «Герберт и Нэлли», номинированный на Букеровскую премию 1993 г.), 5 книг стихотворений и поэм, рассказы, эссе и др.

ISBN 5-94128-051-1

ББК 84.Р7

Обложка Вадима Калинина.

ISBN 5-94128-051-1

ЛР №065238 от 23.06.97 г.

© Д.Шраер-Петров, 2002

© В.Калинин, 2002 – обложка

Это русские блюзы. Меня могут упрекнуть вполне логично и (простите!) поверхностно в следовании американским образцам стихосложения. Что поделаешь — я живу в этой стране и не могу отказаться от её ритмов. Поэтому блюзы для русскоязычных поэтов, переселившихся в Америку, дело естественное. Блюзы появляются в книгах самых разных по строчечному ряду поэтов (А.Алейник, И.Машинская и др.). Для меня блюзы зазвучали по-русски в 1956 году. В Питере. Мне было тогда 20 лет. Мы все бредили американским джазом. Особенно Василий Аксёнов и Сергей Вольф, которые тогда начинали свое наступление на авангардную прозу. Да и будущий знаменитый кинорежиссёр Илья Авербах (фильмы «Монолог», «Объяснение в любви» и др.), тоже входивший в наше литературное объединение «ПРОМКА» (Дом Культуры Промкооперации на Петроградской стороне Ленинграда), размышлял о блюзах как музыкальной теме современного кино. Джазовая музыка грунтовала мои ритмические заготовки. И тут одновременно писатель Давид Дар открыл нам необыкновенное ритмическое богатство «Александрийских песен» Михаила Кузмина, которые были самыми настоящими русскими блюзами.

Я сочинил тогда около девятнадцати блюзов, которые перепечатывались и переписывались подпольными энтузиастами. Это и был истинный САМИЗДАТ. Может быть, у кого-то сохранились мои ранние блюзы, исчезнувшие бесследно из моего архива во время многочисленных переездов, перепрятывания рукописей во время преследований органами госбезопасности и в трагический момент выезда из России в эмиграцию.

Прошло тридцать пять лет, и я написал цикл «Американских блюзов на русские темы». Впервые эти блюзы были прочитаны на конференции ученых-славистов в Нью-Йорке в 1992 году. Они вошли в мою книгу стихотворений и поэм «Пропащая душа» (Издательство «АРКА», США, 1997 год).

И вот – новая книга.

КАФЕ НА ПЕТРОГРАДСКОЙ СТОРОНЕ

кафе на жёлтых дорожках сквера
улица в отгоревших сиренях
кафе на жёлтых дорожках сквера
улица которая потеряла имя
кафе на жёлтых дорожках сквера
в городе которого нет на карте
кафе на жёлтых дорожках сквера
стена кирпичная гиперреальна
кафе на жёлтых дорожках сквера
жёлтые волосы легкоатлетки
кафе на жёлтых дорожках сквера
красная майка легкоатлета
кафе на жёлтых дорожках сквера
улица в отгоревших сиренях
кафе на жёлтых дорожках сквера
в городе которого нет на карте
кафе на жёлтых дорожках сквера

ПЕРЕСТУК КАБЛУКОВ

перестук каблуков улица в отгоревших сиренях
перестук каблуков платья белый колокол
перестук каблуков в правом углу двора
ноги звенят как лотосы в дельте нила
перестук каблуков аристократки цапли
перестук каблуков балерины фламинго
перестук каблуков длинные загорелые ноги
перестук каблуков упругие звонкие ноги
бриз раскачивает лотосы в дельте нила
перестук каблуков в дальнем углу двора
перестук покачивает колоколом платья
перестук выбрасывала звонкие длинные ноги
перестук каблуков в правом углу двора
улица в глухих отгоревших сиренях
каштановые волосы и фиолетовые глаза
перестук каблуков в дальнем углу двора
красные туфли звонкие длинные ноги
холщовая сумка с профилем нефертити
перестук каблуков в правом углу двора
это глухой питерский двор-колодец
это безбровые впадины чёрных лестниц
это дверь обитая гарнитолом
это кольцо на чугунной пластинке
перестук погас в дальнем углу двора
перестук погас фиолетовые глаза
перестук погас звонкие длинные ноги
перестук погас за гарнитолом двери
вам кого за дверью надёжно обитой
вам кого в дальнем углу двора
вам кого ноги звенят как лотос
вам кого с фиолетовыми глазами
вам перестук погас в отгоревших сиренях

ДЕВОЧКА В СОЛОМЕННОЙ ШЛЯПЕ

листья акаций морщины старух
краска скамеек мозаика детства
сад озвученный трелью трамваев
листья акаций морщины старух
девочка в жёлтой соломенной шляпе
с лентой широкой синей как небо
брызги фонтана трели трамваев
краска скамеек морщины старух
велосипеда звенящие спицы
девочка в жёлтой соломенной шляпе
брызги фонтана трели трамваев
велосипеда сине-лиловых
трели трамвая брызго-красавых
листья акаций мозаика детства
ветер слетела сине-зелёных
шляпа фонтана девочка детства
через бордюры наклонилась фонтана
краска скамеек морщины старух
шляпа фонтана девочка детства
через бордюры наклонилась фонтана
ветер заловлен клетками юбки
ветер попался плавают шляпы
белые трусики ноги расставив
листья акаций морщины старух
девочка ноги внатяжку расставив
этого зрелища не бывает
этого зрелища в мире прекрасней
этого взгляда не оторвать
это белые трусики над
это внатяжку расставлены под
это белые трусики над
нежным орнаментом ямочек под
это коленок орнамента свод
это ноги расставлены так
это фонтана старого круг
это мозаика детства мой друг

НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ

полуподвал ресторана «кавказский»
мимо
астры перед казанским собором
мимо
на ступеньках кафе «север»
стоп
кучка грузин в кожаных клифтах
стоп
баскетболисты в таймауте
стоп
князь в белоснежной сорочке
стоп
князь в чёрной бостоновой тройке
стоп
ты нашла меня умница
пауза
я тебя не разыскивала
пауза
ты не пришёл не позвонил
пауза
я тебя не разыскивала
пауза
я ушла не разыскивала
пауза
я позвонил когда деньги
пауза
деньги достал и позвонил
пауза
я ушла спасибо с другим
мимо
пару за парой швейцар
мимо
сжав кулаки по ступенькам вверх
мимо

невский проспект поглотил кучку грузин
мимо
эрос красной кожи дивана
стоп
кучка грузин краснокожих индейцев
мимо
танго красная кожа дивана
стоп
танго качает лианами рук
пауза
спину и бёдра ладонями к телу
пауза
танго ветром оркестра качает
пауза
спину и бёдра ладонями к телу
пауза
танго юбку вздёрнуто ветром оркестра
пауза
танго упругие трусики тесны
пауза
вздёрнута ветром ноги расставив
стоп
ноги расставив упруго оркестр
стоп
ветер качает адмиралтейства
шпиль

ТВОЁ СЕРЕБРЯНОЕ ТЕЛО

ночь августа кутает
твоё серебряное тело
городские джунгли прячут
твоё серебряное тело
шины такси подбрасывают
твоё серебряное тело
дым курева огорчает
твоё серебряное тело
каблучки несут через двор
твоё серебряное тело
лестница ввинчивает в спальню
твоё серебряное тело
зеркало успевает лизнуть
твоё серебряное тело
ночная рубашка укрыть
твоё серебряное тело
как укрывает сеть
серебряное тело рыбы

ПРИМОРСКОЕ ШОССЕ

о чернота асфальта синь залива песнь облаков
о колёсный курсив спиц пересвист колеса с колесом
о приков на цепи любви и скольжение мимо сосен кустов
о песков невозможное счастье свело колесо в колесо
ахиллесову пятку любви и весов велосов осовело свело
о любви о о о о о невозможное счастье скользить
велотреком шоссе и хотеть и крутить и потеть и любить
и скользить и скользить и скользить и скользить оооо
оооооооо увело оооо колесо в колесо осовело крутить
и скользить и скользить и скользить и скользить ооооо
пролетать махаоном оранжевочёрным над бархатом
чёрным шоссе ооооо обращение крови залива и плоти
заплыва ощущать колесом в колесе и крутить ооооо
и любить и хотеть и лететь махаоном любви однодневной
и вечной пока не сорвётся упрямая цепь с передачи ооо
оо пока колесо ооооо не прервёт свою связь с колесом
ооооо и над лесом сосновым сонный сом не испарит
бесполезным пустым одиноким как я колесом ооооо
не любить не крутить не потеть не хотеть не лететь
вдоль залива по чёрной дороге любви ооооо махаон
жёлтый это песок чёрный это шоссе мёртвый это любовь
ооо ооо ооо колесом колеса в колесе ооо ооо ооо
велосов часослов на засов ооо ооо ооо колесом
колеса в колесе ооо ооо

ВОРОНЫ В КОМАРОВО

в комарово ворóны кричат по утрам
тарарам тарарам тарарам тарарам
драгоценная что же нам делать
от самих от себя что ли бегать
по утрам вечерам по утрам вечерам
тарарам тарарам тарарам тарарам
за воронами будем скакать по буграм
или в город рванём пообедать

в ресторан-поплавок забредём невзначай
айяйяй айяйяй айяйяй айяйяй
разорались приневские чайки
как разгневанные хозяйки
коммунальных клетушек да ну их давай
уважаемый водочку наливай
драгоценная рюмочку подставляй
под бутылочку-негодяйку

над прудом за удельной русалки поют
обоют обоют обоют обоют
то ль ласкают то ль убивают
то ли под воду умыкают
обовьют и убьют обовьют и убьют
обоют обоют обоют обоют
божий дар божий суд божий дар божий суд
за блажную любовь упрекают

ПРОГУЛКА ПО ЗИМНЕМУ НЕВСКОМУ ПРОСПЕКТУ

был ясный морозный вечер
был ясный декабрьский вечер
был невский расчищен от снега
был гладок ледок асфальта
был конь и всадник и мост
был конь и ещё и ещё
был всадник ещё и ещё
был бронзовый так звенел
был звонкий как бронза мороз
был невский и ты была
был невский и ты и всадник
был бронзовых поводков
был бронзы глухой приков
был звóнок мороз о бронз
был всадник и поводки
был бронзов припой руки
был невский мороз курчав
был твой поцелуй горчав

КАТАНИЕ ПО ЛЬДУ ФИНСКОГО ЗАЛИВА В ФИНСКИХ САНЯХ

Памяти Генриха Сапгира

финских саней снегирь выпархивает из сосняка на
залива зелёный лёд
бьётся сердце твоё в ладонях моих зажавших дерево рук
о яд о код о лот
брошен на самое дно зеркало смеха вдребезги бах
упрямства любовный лоб

кто это из-за кустов на тебя пялится чёрным обрезом
ствола вор соглядатай жлоб
ах не крути головой скорость сразит чужака за твоей
грохочет спиной электрический гроб
то есть зелёных вагонов потенциальных гробов интеграл
катят свистят стучат хлоп
и – сгорел соглядатая дерзкий накал согнут ствол
не обрез а коричневый лом
улетай и укатывай с ангелом за спиной – это со мной
мы вернёмся в простуженный дом
натаскаем поленьев из сизых и гулких сеней
чаю напьёмся и натолкнёмся на мой ненаписанный том

ПО ТЁМНЫМ УЛИЦАМ КРОНШТАДТА

по тёмным улицам кронштадта шёл спотыкаясь капитан
навстречу шла его елена прекрасная жена елена
шёл капитан довольно пьян по тёмным улицам домой
он возвращался из похода навстречу шла его жена
она была она брела елена шла из ресторана
она брела в сопровожденье елену вёл из ресторана
довольно трезвый лейтенант поскольку не его талант
был напиваться лейтмотивом его таланта и елена
вполне хотя была пьяна его способность оценила
слова в таком порядке ставить чтобы гудели как волна
которую испил сполна в походе старый не совсем
но опытный водитель лодки подводной с архиперископом
не разглядел издали елена шла ему навстречу
троянский конь пришвартовался подводный конь
и капитан явился городу кронштадту
он в перископ не разглядел жену влюблённую в поэта
влюблённую не разглядел елену завернув случайно
в таверну погребок пивную буфет к приятелю елену
прекрасную предвидя встретить на тёмных улицах
кронштадта в сопровождении поэта на тёмных улицах
в подъездах среди змеящихся аллей среди смеющихся
аллей среди измятых простыней квартиры преданной
своей где ключ предательство а не супружеская верность
аллеей среди измятых простыней квартиры преданной
своей где ключ предательство а не супружеская верность
ей наш капитан давно не верил хотя прекрасная елена
была второй троянский конь подлодка первый и она
вынашивала плод своей давнишней нелюбви а лей
тенант-поэт был третий конь войны троянской
троянский конь стихи носящий под сердцем отданным
елене прекрасной губящей и страстной поскольку сразу
три коня фатально сгрудились на тёмной в киношном
свете фонарей туманной улице кронштадта неподалёку
от квартиры дитя зачато в нелюбви и ресторана где поэт

и лейтенант стихи елене столь прекрасной хотя она
играла роль троянского коня в квартире дитя зачато
капитаном который был довольно пьян бредя домой к
своей елене

ты одинока
да у меня в этой крепости нет никого а ты
и я одинок
как ты оказался в пространстве закрытом от мира
каменьями
волнами
запретами что привело
сюда
беда
любовь влечение страсть неясная сила магнитных цепей
цепей
ни целей ни замыслов ни вдохновенного поиска диких
метафор
формальных шагов к переходу от нежных ещё очертаний

натянутых трусиков ямочек под
коленками
к искре когда в пространстве вселенных

столкнётся твоя
душа траектория луч что-то вроде e-mail
с моей

поленница лет слагалась из памяти
нет
полемика лет переспоривших нас

и настёрный упрямый болван по имени рок
переплясывал нашу любовь
и переплясал

поэтому милая будем разыгрывать встречу
вполне изумлённых совсем незнакомых и очень
потрёпанных жизнью людей

тебе примадонне достанется роль леди Макбет
я буду дворецким буфетчиком кучером или лакеем
не любишь не любишь не любишь

ты старого мужа
он пахнет тресковой печёнкой табачным угаром он пот
вытирает

едва опрокинет тебя моя кто моя больше никто
боль прошла страсть прошла моя ревность
прошла

что ревновать к мертвечине
чего ты
боишься боишься боишься боишься

открытой измены
боишься
тогда

оставим в покое возможность земных столкновений
трамвай громыкает по улицам тёмным кронштадта
кромешная тьма разделяет тела и предметы

телами придуманные для сочетания в позах
давай
не испытывать нашу была-небылую любовь

она умерла
улетела
умерли

обе любви
закон сохранения
лавуазье-ломоносова

помнишь
закон катастроф
кувье

сохранились e-mail(ы) любви в катастрофах
летают как бабочки
зреют как саламандры

телá содрогания позы
земные потехи
до встречи в эфире
моя неземная

на крыльях бумажных черёмух чумных
летает белая ночь
в небе тесёмки рубашек ночных
летает белая ночь

скользит по неве трамвайчик речной
летает белая ночь
ты уплываешь белой волной
летает белая ночь

на крыльях белёсых черёмух чумных
летает белая ночь
в белом кипении струй водяных
летает белая ночь

ты улетаешь на крыльях черём
летает белая ночь
ты уплываешь в море с ворьём
летает белая ночь

ты улетаешь на крыльях бумаж
летает белая ночь
ты уплываешь курсами краж
летает белая ночь

белая ночь на крыльях чумных
летает белая ночь
это сирены в рубашках ночных
летает белая ночь

это сирена в рубашке ночной
летает белая ночь
в дыме черёмух играет со мной
летает белая ночь

ты – сирена и в парусах
летает белая ночь
ты в парусах голосах волосах
летает белая ночь

как же когда в парусах и черём
летает белая ночь
как же я встречусь когда мы умрём
летает белая ночь

официант
 подавай цинандали
 с чистого лба стакана смахивай пот
 шпалы стучатся
 в погреб вагонный
 сбегай за новой бутылкой
 официант

князь
 целый вечер будем пить цинандали
 смахивать пот накрахмаленным рукавом
 каторжник беглый стучится
 в погреб вагонный
 официант отправляйся за новой бутылкой

каторжник беглый
 сидит у окна
 следит за огнями в степи
 будем пить цинандали целый вечер пока
 по коридору вагона
 не пробежит контролёр
 официант одолжи беглому куртку поднос ключи
 от вагонных дверей

эй контролёр
 вор
 не крадись по ковру
 мы так прекрасно сидим
 интеллигентно сидим
 пятой бутылкой вина празднуем эй контролёр
 рейд бесполезный в купе
 твой
 где мы компанией пьем
 цинандали
 эй контролёр контролёр

эй эй эй эй эй эй
два автоматчика к нам ведут понятых
в наше ночное купе
в наше купе где втроём
пьют цинандали
автор
князь
каторжник беглый в куртке официанта
автора автора автора
паспорт прописка держите
князь закавказский паспорт прописка держите
этот в куртке официанта кто
да перестаньте отхлёбывать впрочем больше не автор
больше не князь не цинандали не автор
эй эй эй эй эй эй

автор
сложи мемуар про селение цинандали
автор сложи мемуар про ночное купе
чтобы окурки огней степь за окном
вóрона чёрным крылом
чтобы официант смахивал пыльной салфеткой
пот с прохладного лба пятой бутылки чтобы
шли по коврам вагона князь беглец контролёр
автор два конвоира несколько понятых
вóрона чёрные крылья
степь да степь
кругом

АБРИКОСОВОЕ ДЕРЕВО И ЧИНАРА В ТБИЛИССКОМ ДВОРИКЕ

что стоишь качаясь
пьяное предместье
абрикос нисколько
не влюблён в чинару
русской песни чары
сломана отмычка

мелкими листьями
трепетом крылатым
кожуры заплаты
абрикос чинаре
жёлтый плод подкатит
мальчик перехватит

если бы влюбилась
ну скажи на милость
о чём размышлялся
абрикос достался
мальчику открылось
несколько сюжетов

плод дразнящий этот
с дерева слетевший
и полуистлевший
в куче красной пыли
про него забыли
что ж бывает или

девочка вкусила
дьявольская сила
вожделений гунны
о движение дюны
в океан стремленье
чудное мгновенье

или плод как символ
семя слёзы слово
с дерева скосило
ветра куросиво
о как ты красива
в лапах вихря злого

ждёт не ждёт чинара
абрикос растерян
растерял монеты
золотых приветов
мальчик че гевара
девочкой расстрелян

чёрными глазами
алыми губами
белыми зубами
медными сосками
кормчими руками
гончими ногами

абрикос надкусан
сок течёт по лону
сладкому полону
нет конца и края
нету слаще рая
в космос тянут гуся

лебеди просторов
журавли вселенной
абрикос чинаре
а рябина дубу
лаской вожделенной
ласточкой повторов

ягода карминна
плод солнцезолотев
старик грузин
под чинарой курят
абрикосен стражник
без углей камин

князь в тигровой шкуре
витель в шкуре тигра
под чинарой курят
старые грузин
ждёт старуха сына
выстрелы ли игры

ОСЛИК ПО ИМЕНИ ЖАК

ослик по имени жак
мальчика в город привёз
дядя снимите пиджак
вы абсолютно до слёз
напоминаете нам
плач по убитым стенам
ослик по имени жак

мальчик мохнатой спине
ослика топают в храм
дядя поскольку палач
вам помешает пиджак
с ослика слезть и пешком
с посохом босиком
плач неубитой стене

камни усеяли путь
солнце сожрало траву
голову оторву
или гвоздями к спине
или камнями к стене
дай под оливой вздремнуть
дани орлиному рву

ослик по имени жак
рыцарь с железным крестом
дядя снимите пиджак
кажется мы не о том
вспоротым животом
греть транскавказский большак
ослик а не дурак

в чтиво гостиниц вошёл
мальчика верный осёл
горных аулов и сёл

и виноградных долин
клином не вышиблен клин
господи я не один
куст огнесловый прочёл

господи я не один
ослик по имени жак
между взбесившихся псин
я осязаю твой знак
дядя снимите пиджак
в землю упрятанный знак
вашей гибели знак

о не упорствуй палач
ты закатай рукава
топчет пески караван
ослик понуро бредёт
в храм никогда не придёт
мальчик поскольку полёт
господу посланный плач

ослик по имени жак
мальчик отправился в храм
дядя снимите пиджак
мальчик по имени сим
дядя по имени хам
толпы спешат на большак
шире карающий шаг

ослик по имени жак
мальчик по имени сим
дядя по имени хам
город ерусалим
наша империя рим
наш император дурак
мы за толпой семеним

КОГДА-ТО В ПИТЕРЕ

кто гуляет в такую погоду
снег с дождём
ходим-бродим по нашему городу
мы вдвоём

неразлучные ходим в обнимку
вдоль воды
из давнишнего фотоснимка
две беды

кто в такую погоду гуляет
по мостам
наши тени переплетает
здесь и там

по промозглому петербургу
снег с дождём
к затонувшему переулку
мы бредём

это нас окликает дворник
это нас
подстерёг как монах-затворник
давний час

да была тогда непогода
снег с дождём
да мотались с тобой по городу
мы вдвоём

да куда-то на чью-то хату
где когда
да фотограф чудной лохматый
провода

да юпитеры да статисты
синема
да хористы да гитаристы
имена

и зачатый помимо воли
фотомиг
проявился в давнишней боли
фантом-миф

кто там бродит в такую погоду
среди зимы
в прошлом веке по мёртвому городу
это мы

СИНАГОГА В ТБИЛИСИ

старики шли в синагогу
слава богу
понемногу понемногу понемногу понемногу
старики шли в синагогу
в синагогу в синагогу в синагогу в синагогу
что стоит через дорогу от сионского собора
дальше горы

старики шли в синагогу
слава богу
помолиться помолиться помолиться помолиться
нашей торе поклониться
в синагогу в синагогу в синагогу в синагогу
что стоит через дорогу от сионского собора
дальше горы

старики шли в синагогу
слава богу
в палестину в палестину в палестину в палестину
с нашей торой попрощаться
в синагогу в синагогу в синагогу в синагогу
и отправиться за счастьем или горем
дальше горы

старики шли в синагогу
слава богу
в синагогу в синагогу в синагогу в синагогу
нашей торы нет в помине
в палестине в палестине в палестине в палестине
далеко от нашей торы наши горы
наши горы

старики шли в синагогу
слава богу

старый город старый город старый город старый город
растрезвонился церквами
а сионского собора а сионского собора а сионского собора
ни собора нет ни торы
дальше горы

старики шли в синагогу
слава богу
в палестине в палестине в палестине в палестине
где мы отче здесь мы сыне
наша тора наша тора наша тора наша тора
у сионского собора наша тора
наши горы

ЖЁЛТЫЙ КВАДРАТ В ЧЁРНОМ КВАДРАТЕ

жёлтый квадрат твоего окна
в чёрном квадрате моей судьбы
в синем эллипсе звёздных стай
в красном эллипсе твоих губ
жёлтый квадрат твоего окна
в чёрном круге моей судьбы
звёздный овал твоего лица

жёлтый квадрат твоего окна
помнишь гульрипши ночной песок
жёлтого пляжа полуквадрат
в чёрном ущелье моря и гор
в синем эллипсе звёздных стай
в жёлтых ножах погранкатеров
чёрная пропасть моей судьбы

жёлтого пляжа полуквадрат
кисть винограда в твоей руке
эллипсы ягод и звёздных стай
эллипсы губ эллипсы глаз
чёрный квадрат моего окна
в жёлтых ножах погранкатеров
тела таинственный полуовал

жёлтый квадрат твоего окна
в чёрном ущелье моря и гор
в синем эллипсе звёздных стай
тела таинственный полуовал
жёлтого пляжа ложе любви
в жёлтых ножах погранкатеров
чёрный квадрат моего окна

ПРОЩАТЬСЯ ПОКА НЕ УГАСЛА ЛЮБОВЬ

прощаться пока не угасла любовь едва ли не самый испытанный ход
из комнаты где прижились мои никчемные книги где спит
телефон

щенячью голову положив на голос которым умела ты
смешить убивать влюблять ворожить пока не угасла любовь пока
щенячью любовь не умела ты едва ли испытанный ход прощать

из комнаты где прижились мои никчемные книги где спит
телефон

в простуженный бар всё равно можно лёд ещё и ещё и ещё и ещё
щенячью голову положив смешайте и выпейте голоса
смешить убивать влюблять ворожить щенячью любовь не умела ты
испытанный ход смешать голоса в стакане тоски не умела прощать

щенячью на подоконник бар смешал голоса смешить убивать
влюблять ворожить только ты одна умела любить не умела прощать
одна не умела любовь прощать на подоконнике бара прощай
смешайте прощальный стакан река пытается в море втолкнуть баржу
лежу по-щенячьему на проводах на подоконнике бара на

глазах воспалённых тоской любви прощать не умела стакан река
подносит городу ну пока пытается в море втолкнуть баржу
смешить убивать влюблять ворожить щенячью любовь не умела ты
ценить не умела любовь прощать на подоконнике бара прощай
или хвостом за баржой в моря ярем любви не умела таскать

щенячью любовь не ценила ты смешить убивать влюблять ворожить
хвостом за баржой уплывает река щенячьим хвостом за тобой тоска
смешать голоса побольше льда глотнуть и память не ворошить
щенячью любовь не ценила ты чужую любовь не умела прощать
едва ли не самый испытанный ход прощаться пока не угасла любовь

ЕСТЬ СУДЬБЫ СВЯЗАННЫЕ СО ЗВЁЗДАМИ

есть судьбы связанные со звёздами
соединённые между собой
гудками ранними паровозными
и траекториями морозными
вселенских млечных путей судьбой
есть судьбы связанные со звёздами
как мы с тобой

есть судьбы связанные со звёздами
я тоже соединён с тобой
родимых мест разорённых гнездами
опричников окриками угрозыми
вселенских млечных путей судьбой
как мы с тобой

есть судьбы связанные со звёздами
когда над мёрзлой москва-рекой
бродила ты с молитвами слёзными
чтоб путь наш начатый тропами росными
не завершился сумой и тюрьмой
есть судьбы связанные со звёздами
как мы с тобой

есть судьбы связанные со звёздами
как связан сын с тобой и со мной
когда колесницами громколёсными
когда каравеллами легковёслыми
врывается вечность вселенской весной
есть судьбы связанные со звёздами
как мы с тобой

в этом баре все бутылки одинаково пьянят
в этом баре все затылки одиноки и готовы
на пол каменный свалиться как уроненный гранат
кем уронен неизвестно и совсем неинтересно
потому что в этом баре о любви не говорят

в этом баре все стаканы колокольцами звенят
в этом баре уркаганы и бухгалтеры готовы
побрататься и взорваться словно пороха заряд
и гранатом матом на пол но о женщинах ни слова
потому что в этом баре о любви не говорят

в этом баре музыканты не играют а галдят
негр в коляске инвалидной барабанит на клавире
итальянец и японка с ним в три голоса вопят
о земле где не бывает ни разлуки ни измены
потому что в этом баре о любви не говорят

в этом баре дорогая никогда мы свят свят свят
если ты сюда заглянешь в половине здешней ночи
музыканты и затылки и бутылки все подряд
не пытайся дорогая не расспрашивай родная
потому что в этом баре о любви не говорят

МОСКОВСКИЙ МАРТ

был март и пятница в москве снега кипели на садовом
ты в комнату вошла снега упали облаком на стог
снега на старую тахту которая в углу стояла
упали облаком на стог цветы лежали на столе

был март и пятница в москве цветы отсвечивали снегом
фонарь потух пропел петух на ярославском электрички
ты в комнате была со мной а за стеной две истерички
считали деньги под луной таясь от света фонаря

всё зря всё зря твердила ты решётками загородившись
от истеричек от меня в решётки пледа спрятав тело
последним петухом пропела тахта и я забыл цветы
в кувшин поставить на столе они лежали иссыхая

ах ты такая и сякая кричала дама за стеной
своей партнёрше костяной а ты ждала бесплатно рая
я умираю умираю я умираю от любви скажи ты любишь
я не знаю ах ты такая и сякая а ты ждала бесплатно рая

снега кипели на садовом цветы валялись на столе
валялся плед – кусок поп-арта пришпиленная кнопкой карта
метро качалась на дверях свет фонаря свалился в лужу
и я спросил измены глуше зачем ты мучаешь меня

зачем ты мучаешь ведь любишь зачем уйдёшь не позабудешь
зачем иссохли на столе зачем кипели чтобы грязью
зачем решётками когда нет слаще наших тел сгорая
зачем твердила умирая зачем ждала бесплатно рая

В КАФКИАНСКОМ КАФЕ

в кафкианском кафе люстра синяя пауком
в кафкианском кафе за машинкой сiju с коньяком
в кафкианском кафе за машинкой сiju целый день
в кафкианском кафе метрдотеля ползучая тень

в кафкианском кафе тусуется тёртый народ
в кафкианском кафе чужакам от ворот поворот
в кафкианском кафе я прижился с машинкой чудак
в кафкианском кафе с прошлой осени я не чужак

в кафкианском кафе есть чулан на втором этаже
в кафкианском кафе есть чулан и топчан и уже
в кафкианском кафе с прошлой осени хриплый топчан
в кафкианском кафе я в чулане топчу по ночам

в кафкианском кафе метрдотеля надломленный глаз
в кафкианском кафе он устал и от нас и от вас
в кафкианском кафе от меня от машинки моей
в кафкианском кафе он давно бы меня от дверей

в кафкианском кафе он гвоздями давно бы чулан
в кафкианском кафе он давно б топорами топчан
в кафкианском кафе он давно бы давно бы давно
в кафкианском кафе всё равно всё равно всё равно

в кафкианском кафе ты усядешься в баре опять
в кафкианском кафе ты меня пригласишь танцевать
в кафкианском кафе метрдотель принесёт коньяки
в кафкианском кафе ты кольцо моё снимешь с руки

в кафкианском кафе ты кольцо моё скинешь в стакан
в кафкианском кафе отхлебну я вино истукан
в кафкианском кафе выпью всё золотое вино
в кафкианском кафе выбирать мне судьбу не дано

в кафкианском кафе я оставляю в стакане кольцо
в кафкианском кафе на твоё не взгляну я лицо
в кафкианском кафе не дыши мне вослед горячо
в кафкианском кафе перекину я через плечо

в кафкианском кафе оборванку-шарманку мою
в кафкианском кафе оборванку-машинку мою
в кафкианском кафе перекину я через плечо
в кафкианском кафе не дыши мне вослед горячо

море стоит неподвижно между берегом и горизонтом
сонечка окликает девочку одинокий
странник который к морю берегу и горизонту
шёл или плыл или ехал или летел во сне
сонечка окликает девочку одинокий

море стоит неподвижно между берегом и горизонтом
сонечка окликает девочку одинокий
чайка остановилась над онемевшим крабом
вот ты какая стала пока я бродил по свету
сонечка окликает девочку одинокий

море стоит неподвижно между берегом и горизонтом
сонечка окликает девочку одинокий
кто ты тебя не знаю вот ты какая стала
чайка остановилась пока я бродил по свету
сонечка окликает девочку одинокий

море стоит неподвижно между берегом и горизонтом
сонечка окликает девочку одинокий
пока я бродил по свету меж берегом и горизонтом
вот ты какая стала кто ты тебя не знаю
сонечка окликает девочку одинокий

море стоит неподвижно между берегом и горизонтом
сонечка окликает девочку одинокий
странник который к морю окаменевшим крабом
вот ты какая стала пока я бродил по свету
море стоит неподвижно между берегом и горизонтом

мне угрожал цейтнот
ты умирал от рака
задумал сороковой ход записать и часы
остановил пока
мне угрожал цейтнот

мне угрожал цейтнот
пришло письмо от редактора
кто-то сороковой
ход записал а впрочем
мне угрожал цейтнот

мне угрожал цейтнот
твой был последним ход
доктор такой идиот
по простоте своей показал метастазы на рентгенограмме костей
мне угрожал цейтнот

мне угрожал цейтнот
было не до длиннот
шахматный поворот
на рентгенограмме костей записан предсмертный ход
мне угрожал цейтнот

мне угрожал цейтнот
редактор прислал письмо
шахмат слоновую кость выел непрошенный гость
червем выеден плод
мне угрожал цейтнот

мне угрожал цейтнот
ты умирал от рака
но пересилив боль
сороковой записал загнанный в угол король
мне угрожал цейтнот

БАРАБАНЫ СУДЬБЫ

крутите вертите вращайте жёлтые барабаны судьбы
крутите потому что волчок жёлтые потому что будда
вертите потому что ветер вращайте потому что в радость
крутите вертите вращайте барабаны под деревом будды
крутите вертите вращайте будите свою судьбу

крутите вертите вращайте жёлтые барабаны судьбы
пейте в избушке монаха бурый бурятский чай
пейте потому что песня в избушке потому что детство
монаха потому что молитва чай потому что чаять
чуть планет вращенье чаять излом судьбы

крутите вертите вращайте жёлтые барабаны судьбы
жёлтый тигр охраняет жёлтое солнце будды
жёлтое потому что женщина тигр потому что ты
жёлтые барабаны судьбы вечное дерево будды
дерево потому что девочка крутите вертите вращайте

крутите вертите вращайте жёлтые барабаны судьбы
жёлтые потому что жадность жёлтые потому что ревность
жёлтые потому что жестокая жёлтые потому что будда
жёлтые барабаны судьбы под вечным деревом будды
жёлтое потому что солнце вечное потому что будда

крутите вертите вращайте жёлтые барабаны судьбы
жёлтые потому что солнце вечные потому что будды
избушка потому что детство монах потому что молитва
вечное дерево будды дерево потому что девочка
вечное потому что будда девочка потому что ты

СОДЕРЖАНИЕ

Кафе на Петроградской стороне	4
Перестук каблуков	5
Девочка в соломенной шляпе	6
Невский проспект	7
Твоё серебряное тело	9
Приморское шоссе	10
Вороны в Комарово	11
Прогулка по зимнему Невскому проспекту	12
Катание по льду Финского залива в финских санях	13
По тёмным улицам Кронштадта	14
E-mail	16
Белая ночь	19
Вагон	21
Абрикосовое дерево и чинара в тбилисском дворе	23
Ослик по имени Жак	26
Когда-то в Питере	28
Синагога в Тбилиси	30
Жёлтый квадрат в чёрном квадрате	32
Прощаться пока не угасла любовь	33
Есть судьбы связанные со звёздами	34
В баре	35
Московский март	36
В кафкианском кафе	37
В Ялте	39
Цейтнот	40
Барабаны судьбы	41

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АРГО-РИСК»

Десять лет в некоммерческом книгоиздании

Свыше 120 названий авторских книг:

Генрих Сапгир, Андрей Сергеев, Виктор Кривулин, Нина Искренко,
Михаил Еремин, Михаил Айзенберг, Дмитрий А. Пригов,
Лев Рубинштейн, Светлана Кекова, Владимир Аристов,
Наталья Горбаневская, Николай Байтов, Дмитрий Авалиани,
Григорий Кружков, Николай Звягинцев, Полина Барскова,
Всеволод Зельченко, Станислав Львовский, Ольга Зондберг,
Сергей Завьялов, Сергей Морейно, Александр Скидан,
Леонид Костюков, Мария Степанова, Данила Давыдов
и другие...

Альманахи

«Вавилон»

(младшее поколение русской литературы)

«Тритон»

(русская поэзия хайку)

«Улов»

(современная русская литература в Интернете)

Газета

«Литературная жизнь Москвы»

(хроника московских литературных вечеров)

НАШИ ПРОГРАММЫ В ИНТЕРНЕТЕ

http://www.vavilon.ru/lit/	Литературная жизнь Москвы
http://www.vavilon.ru/texts/	Антология современной русской литературы
http://www.vavilon.ru/metatext/	Журналы, альманахи, книжные серии
http://www.vavilon.ru/textonly/	Ж у р н а л “ T e x t O n l y ”

СТРАНИЦА ИЗДАТЕЛЬСТВА “АРГО-РИСК”

<http://www.vavilon.ru/lit/office/argorisk.html>

СТРАНИЦА ИЗДАТЕЛЬСТВА “КОЛОННА”

<http://www.mitin.com/kolonna/>

ЗАКАЗ КНИГ ПО ПОЧТЕ

(современная русская поэзия)

<http://www.vavilon.ru/order/index.html>

КОНТАКТЫ

info@vavilon.ru

Подписано в печать 10.01.2002. Усл.печ.л. 3,02. Гарнитура Оффисина. Формат 60x84/16. Тираж 300 экз. Издательство Колонна 170024 Тверь а/я 24048.
Издательство АРГО-РИСК 117279 Москва, до востребования, Банге А.А.

Типография Россельхозакадемии.
Москва, ул.Ягодная, 15.